

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

ФАКУЛЬТЕТ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

ДАВИРОВА БАРНО

**Номинативная конструкция в английском
языке**

Работа обсуждена и рекомендована

к защите на заседании кафедры

«Фонетики английского языка».

Протокол №___ от ___ мая, 2014г.

Зав. кафедрой: доц. Обруева Г.Х

САМАРКАНД-2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1 ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

1.1 Структура современного английского языка

1.2 Становление аналитизма в английском языке

1.3 Роль синтетизма и аналитизма в современном английском языке

ГЛАВА 2 АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

2.1 Аналитизм в словообразовании английского языка

2.2 Понятие «хронотоп» и типы аналитических глагольных лексем в современном английском языке

ГЛАВА 3 ГЛАГОЛЬНО-АДВЕРБИАЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

3.1 Биномы глагольно-наречного разряда

3.2 Влияние семантики «in» и «out» на значение биномов

3.3 Семантические типы на базе прямых пространственных значений наречий «in» и «out»

3.4 Лексическая оппозиция конструкций “V+in” /”V+out”

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

ВВЕДЕНИЕ

Для полноценного воспитания всесторонне развитого поколения знание иностранных языков является жизненно важным фактором, который не раз указывался в различных трудах нашего Президента. Вот, что он говорит о воспитании молодого поколения: «Чрезвычайно важным фактором, обеспечивающим успех осуществляемых нами преобразований и оказывающим на этот процесс огромное влияние, является растущее мировоззрение, повышение политического, правового, и духовного уровня, социальной активности наших соотечественников» [И.А. Каримов, По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. Ташкент, - Узбекистан, 2010, с. 38].

Выбор темы обусловлен прежде всего актуальностью общей проблемы типологической характеристики лексики современного английского языка, включающей частный вопрос об образованиях аналитического типа, лингвистический статус которых до сих пор остаётся дискуссионным. Свидетельством актуальности исследования является количественный рост подобных образований и их функциональная активность в процессе коммуникации.

Объектом данного исследования является аналитическое глагольное лексемообразование современного английского языка..

Предметом - аналитические глагольно-адвербиальные конструкции с *in* и *out*.

Целью исследования является выделение семантических типов в глагольно-адвербиальных конструкциях с *in* и *out*. Реализация данной цели предполагает решение следующих конкретных задач:

- 1) изучение онтологических характеристик аналитических конструкций;
- 2) анализ способа передачи хронотопных характеристик действий в глагольной подсистеме современного английского языка;

3) определение особенностей компонентов in и out в структуре глагольных биномов;

4) исследование семантической структуры аналитических глагольно-адвербиальных конструкций с in и out с точки зрения вторых компонентов (in/out);

5) изучение парадигматических отношений с биномами in и out.

Для достижения поставленной цели и решения задач было проведено двустороннее исследование аналитических глагольно-адвербиальных конструкций: структурное и содержательное.

Проблема аналитических конструкций занимает важное место в современном учении о морфологической структуре слова. Грамматическая теория и практика, сложившаяся у европейских народов под влиянием изучения и преподавания так называемых «классических языков», прежде всего латинского, долгое время понимала под морфологией изменения флективного характера, выражающие грамматические отношения с помощью аффиксов на конце слова. Изучение и преподавание новых западноевропейских языков (французского, английского, немецкого и других) выдвинуло в конце XIX века новую проблему морфологии аналитической, в которой грамматизованные сочетания слов, служебного и знаменательного, выступают с функциональной точки зрения как формы знаменательного слова. Ряд существенных до сих пор дискуссионных теоретических вопросов встаёт в связи с таким расширенным пониманием морфологической структуры слова.

Методами исследования данной работы следует считать:

1. метод сплошной текстовой выборки;
2. семантико-синтаксический анализ;
3. компонентный анализ.

Материалом исследования послужили аналитические глагольно-адвербиальные конструкции, образованные по модели V+in /V+out (общим количеством 475 единиц: из них 155 – “ V+in”, 320 – “ V+out”), собранные

методом сплошной выборки из художественных произведений современных британских и американских авторов (4 книги), общим объёмом около 1500 страниц, а также одноязычных и двуязычных словарей.

Теоретической базой исследования послужили труды таких отечественных исследователей как Плоткин В.Я., Шапошникова И.В., Левит З.Н., Лапоногова Н. А., Битнер И.А. и другие.

Работа имеет традиционную структуру: состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка, приложений.

Во введении описываются объект, предмет исследования, формулируется цель и основные задачи исследования, обосновывается его актуальность.

Первая и вторая главы имеют теоретическую направленность, представляют собой критический обзор научной литературы и отражение различных точек зрения по данной проблеме.

В первой главе определяется тип и структура современного английского языка, даётся краткая историческая справка о становлении аналитизма, рассматривается роль синтетизма и аналитизма в современном английском языке.

Во второй теоретической главе описываются способы передачи хронотопных характеристик действий, приводятся все типы моделей, по которым образуются глагольные аналитические лексемы.

В третьей практической главе раскрывается сущность аналитической глагольно-адвербальной конструкции, выделяются семантические типы конструкций V+in /V+out и приводятся их русские соответствия.

В заключении обобщаются основные результаты проведённого исследования.

В приложениях отражается наличие или отсутствие семантических типов у аналитических глагольно-адвербиальных конструкций с in и out, приводится таблица способов соответствий передачи хронотопных

характеристик действий в глагольной подсистеме современного английского и русского языков.

ГЛАВА 1 ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

1.1 Структура современного английского языка

Одним из основных понятий лингвистики является «тип языка», но дать его точное и адекватное определение сложно, так как и на данный момент существуют различные подходы к тому, что следует считать типом языка, варьируются критерии, которые могли бы служить надёжным основанием для определения того или иного типа языка.

Современное языкознание исходит из понимания языка как системы, в которой отдельные элементы, материально оформленные единицы – фонемы, морфемы, слова и т.д. – находятся в определённых, строго установленных в данном языке отношениях. Этим предопределяется то основное положение, что в языке как в очень хорошо отработанной системе одно явление может быть обусловлено другим или же само обуславливает другое явление. С другой стороны, каждый элемент системы в силу того же принципа оказывается взаимосвязанным с множеством других элементов этой системы.

Чешский лингвист В. Скаличка определил тип языка как «совокупность благоприятствующих друг другу явлений» (В. Скаличка, 1966: 27) или «сумма свободно сосуществующих явлений» (В. Скаличка, 1963: 34).

Т.П. Ломтев считает, что тип отдельного языка - это набор признаков, «общих для некоторого подмножества общего множества языков» (Т.П. Ломтев, 1965: 41). Однако это понятие имеет отвлечённый характер и мало чем способствует раскрытию понятия «тип» в приложении к отдельно взятому языку.

Под понятием «тип в языке» многие лингвисты понимают черты в структуре языка, не являющиеся ведущими для данного языка, но образующие некоторую устойчивую совокупность признаков.

В терминах В.А. Родионова «тип в языке» понимается как «качества собственно языковой структуры». Тип в языке понимается конкретнее, чем тип языка. В каждом языке представлено, как правило, в различной пропорции несколько типов (В.А. Родионов, 1989: 16-30) - несколько основополагающих черт языка, определяющих его типологическую характеристику, иными словами, принадлежность языка к тому или иному языковому типу. Тип языка описывается при этом как модель-конструкт, которая не находит полного воплощения в конкретном языке, однако языки могут рассматриваться как более или менее приближенные к этой идеальной модели, включающей некоторое количество признаков, определяющих характер преобладающих в языке типов (И.В. Шапошникова, 1999:12). Набор типов (в узком понимании) не является статичным образованием, что определяется динамическим характером всей модели языка. Аккумуляция изменений типов в языке неизбежно ведет к смене его типологической доминанты, чему, как известно, был подвержен английский язык в ходе своего исторического развития, и это находит подтверждение в многочисленных историко-типологических исследованиях германистов в России и за рубежом (см. например, В. Скаличка, Т.П. Ломтев, Б.А. Успенский).

В типологии XIX в. было установлено четыре языковых типа: флективный, к которому были отнесены индоевропейские и семитские языки; агглютинативный – тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, финно-угорские, японский языки; изолирующий – языки китайской группы; полисинтетический – чукотско-камчадалские языки и языки американских индейцев за исключением языков кечуа и аймара в Перу и Боливии, которые относятся к агглютинативным языкам. Эта классификация языков была произведена на основании учёта признаков и свойств формальных сторон слова, его способности присоединять словоизменительные и словообразовательные морфемы.

В современной науке типологическая характеристика языка составляется не только на основании учёта типа формы, но и на основании учёта типа отношений. Кроме того, определение типологических признаков производится по уровням языка.

В. Скаличка пришёл к выводу о существовании в языках мира пяти языковых типов: флективного, интрофлективного, агглютинативного, изолирующего и полисинтетического. Он подчёркивает, что в каждом конкретном языке эти различные типы реализуются одновременно. Этот вывод свидетельствует о том, что языковой тип представляет собой некоторое абстрактное понятие, которое проявляется в каждом конкретном языке или группе языков.

В. Скаличка отмечает в агглютинативных языках обилие причастий, деепричастий, инфинитивов и глагольных имён, чего нельзя сказать о других языковых типах.

Неравномерность в распределении функциональной нагрузки внутри динамических систем вынуждает лингвистов выделять как в макросистеме языка, так и в его подсистемах, ядро и периферию.

Ядро языковой системы включает в себе элементы и создаваемые ими модели (структуры) с высокой функциональной нагруженностью. Ядерные модели оказывают непосредственное влияние на эффективность функционирования всей системы и определяют её структурный тип. Поэтому ядерные характеристики языка отличаются высокой продуктивностью, т.е. способностью порождать открытые парадигмы (с неограниченным количеством элементов). Образованные на основе продуктивных моделей парадигмы носят регулярный характер. Так, в грамматической подсистеме современного английского языка чрезвычайной высокой продуктивностью (регулярностью) отличается модель образования множественного числа с помощью суффикса – (e)s. Например: table – tables; chair – chairs; figure – figures; cow – cows и т.п.

В глагольной подсистеме современного английского языка очень продуктивна лексическая аналитическая модель типа «V + наречие» (например, run away, go out), в которой наречие указывает на направление глагольного действия в пространстве. Это регулярный способ названия пространственно-направленных действий в современном английском языке. Только в словарях зафиксировано около 1400 глаголов, образованных по этой модели.

В отличие от ядерных, периферийные элементы и структуры относятся к разряду непродуктивных. Их функциональная нагрузка ничтожно мала для того, чтобы сколько-нибудь существенно повлиять на структурную организацию языковой макросистемы. Непродуктивные модели составляют закрытые парадигмы. Как правило, это реликты (остатки) парадигм, некогда активно функционировавших, но постепенно утративших свою продуктивность в ходе истории. К их числу можно отнести в современном английском языке «застывшие» формы множественного числа с внутренней флексией (чередованием) типа foot – feet; tooth – teeth в словоизменительной (грамматической) подсистеме, а также образованные от прилагательных существительные в парах long – length; strong – strength в словообразовательной (лексической) подсистеме (И. В. Шапошникова, 2003).

Сосуществование ядерных и периферийных характеристик позволяет языковой системе адаптироваться к воздействию внешних факторов, так как границы между ядром и периферией подвижны в диахронии и определяются доминирующими тенденциями в каждый отдельно взятый период истории языка.

Современный английский язык отличается высокой степенью аналитичности своих структур, так как в нём не только активно используется агглютинация, но и функционируют в изобилии аналитические грамматические и лексические конструкции. Первые служат для выражения грамматических значений, вторые – для образования новых слов, которые называют аналитическими лексемами.

Если сравнивать современный английский язык с эталоном корнеизолирующего типа, то первый признак этого типа – преобладание моносиллабов (т.е. односложных по своей природе слов) – кажется типичным для современного английского языка. Во всяком случае моносиллабы составляют ядро его лексической подсистемы. Сюда можно отнести такие слова как: *have, round, go, up, back, love, walk, man, etc.* Аффиксы в корнеизолирующих языках в идеале должны отсутствовать, а определить частеречные характеристики слова помогает контекст, для этого нужно хотя бы сочетание двух слов (минимальный контекст) (И.В. Шапошникова, 2003).

Типологическая перестройка английского языка, особенно активно проходившая в среднеанглийский период, затронула все его подсистемы и привела к существенному преобразованию его структурного типа. Редукция стала причиной нарастания агглютинативных и корнеизолирующих тенденций в структуре английского слова, сокращение же структуры до моно- и диссиллабов вызвало некоторые другие изменения в системе языка. Так как все типологические признаки взаимосвязаны, то «последовательное нарастание изоляции ведёт к нарастанию аналитичности в языке» (Н.В. Солнцева, 1985: 132). Постепенно синтетическая техника соединения связанных между собой носителей значений сменяется техникой аналитической. При этом меняются не только способы соединения носителей значений, но могут измениться и сами способы создания номинативных единиц, так как последние тоже predeterminedены типологическими характеристиками языка. Необходимо признать, что «лишь относительно ограниченный набор лексических единиц хранится во внутреннем лексиконе (*mental lexicon*) вместе с правилами и определённого рода принципами, которые позволяют создавать возможно неограниченное число новых (не обязательно сохраняемых) единиц» (D.A. Cruse, 1997: 50). В процессе же эволюции языка эти правила и принципы создания новых лексических единиц могут изменяться, как это и случилось в английском языке. Особенно

ярко эти изменения проявились в системе английского глагола. В древнеанглийском языке для выражения хронотопных характеристик действия широко использовалась словообразовательная модель: «префикс + основа глагола», в современном английском языке этим целям служат аналитические деривационные модели: V+V; V+adj; V+N; V+adv.

В.Я. Плоткин утверждает, что элементом лексической системы надо признать не слово, а лексему, последняя может быть как однословной, так и не однословной, т.е. аналитической (В.Я. Плоткин, 1989).

Если суммировать всё сказанное о ядерных (типологически значимых) чертах английского языка, то можно прийти к выводу о том, что в ходе своей письменной истории английский язык претерпел структурную перестройку от неярко флективного и синтетического типа к типу аналитическому, совмещающему неяркие черты корнеизоляции и агглютинации (И.В. Шапошникова, 2003).

1.2 Становление аналитизма в английском языке

В 50-80-е годы прошлого века в отечественной германистике развернулись широкие дискуссии по вопросам аналитизма в германских языках. Значительные по масштабности проблемы поднимались в коллективных трудах (Вопросы грамматического строя. М.,-Л., 1955; Аналитические конструкции в языках различных типов. М., 1965 и др.), обсуждались в академических и вузовских журналах и сборниках. Активными участниками обсуждения были известные ученые: М. М. Гухман, В. Н. Ярцева, О. С. Ахманова, В. М. Жирмунский, А. И. Смирницкий, И. Е. Аничков, В. Г. Адмони, Н.Д. Арутюнова и многие другие. Сегодня очевидно, что в этих дискуссиях преобладали мотивы таксономического порядка, связанные с попытками, представлявшимися на тот период времени актуальными, разграничить и соотнести такие понятия как слово и словосочетание, свободное синтаксическое словосочетание,

фразеологическая единица, устойчивое словосочетание. Речь шла о десемантизации и однозначности, лексического и грамматического в слове, грамматизации и лексикализации и др.

Большое значение для разработки проблемы аналитических конструкций в отечественной германистике имели труды академика В. В. Виноградова, так как не без влияния заложенной им традиции, словосочетания стали трактоваться в работах германистов преимущественно как подчинительные структуры, состоящие не менее, чем из двух знаменательных слов. Вслед за словом они провозглашались номинативными единицами языка и подразделялись на свободные и фразеологически связанные. Смысловая целостность словосочетания связывалась с его способностью выступать в качестве члена предложения (О.С. Ахманова, 1955). Как структуру, состоящую из знаменательных слов, рассматривает словосочетание и В. В. Ярцева (1952, 1955). Поскольку вспомогательный глагол и служебный глагол не выделяются как самостоятельные члены предложения, то и полноценными компонентами словосочетания они быть не могут. Естественно, что такое понимание словосочетания, с одной стороны, привело к сближению словосочетания и слова, а с другой стороны всякая аналитическая конструкция, включенная в парадигму глагольных категорий, считалась аналитической формой слова и выводилась таким образом из сферы синтаксиса. В трактовке же многочисленных аналитических конструкций типа *go away*, *have a look*, *get tired*, *get going* неизбежно возникали таксономические трудности, связанные с проблемным статусом как каждой такой конструкции, так и отдельных её компонентов. В работах различных исследователей того времени доминирует установка на описание такого рода моделей как «переходных», «промежуточных» явлений. Наблюдается большое разнообразие терминов, фиксирующих, как правило, какой-то один признак, свойственный одному или нескольким типам данных конструкций. Например: составные глагольные лексемы (Г.Н. Воронцова), переменнo-устойчивые сочетания (А.В. Кунин), устойчивые словосочетания

(А.А. Алексеев, А.Г. Владимирцева и др.), составные глаголы (И.Е. Аничков), аналитические слова (Н.А. Лапоногова), полуаналитические формы кратного вида (Ю.В. Шаламов), глаголы с постпозитивными приставками (Ю.А. Жлуктенко), комплектные глаголы (Н.Б. Карачан) и пр. При этом рассматривалась, как правило, какая-то одна из приведённых выше аналитических структур, чаще всего это была модель типа *go away*; изучались и модели типа *have a look*. Исследовалась история становления данных конструкций, их семантические и структурные особенности. Детерминативы и распространители в составе конструкций также не остались без внимания исследователей (Ю.В. Шаламов).

Шла дискуссия по поводу статуса адвербиального компонента в составе конструкций типа *go away* и глагольного компонента в составе конструкции типа *have a look*. И в том и в другом случае вопрос ставился о десемантизации, о превращении адвербиального элемента или служебного глагола в аффиксальные (полуаффиксальные) морфемы, о специфике семантического взаимодействия и совместимости элементов конструкций. Крайние точки зрения усматривали даже полную синонимию служебных глаголов в сходных по составу аналитических конструкциях. Это были дискуссии, по словам И.В. Шапошниковой в плену «флективного мышления» и формального критерия, который требовал разрешения проблемы соотношения слова и словосочетания в русле цельнооформленности, зачастую понятой буквально, когда сама смысловая целостность выводилась из явных формальных критериев» (И.В. Шапошникова, 2005). И все же именно благодаря таксономическим спорам удалось, насколько позволяли знания того времени, развести такие понятия как «слово», «словосочетание», «фразеологическая единица», «аналитическое слово», с опорой на чисто языковые формально-семантические критерии, не выходя за пределы языковой семантики и структуры (там же).

Важнейшими итогами состоявшихся дискуссий были в числе прочего следующие достижения: собраны и систематизированы огромные по объёму фактические данные, идентифицированы и описаны с точки зрения состава, функциональных особенностей, структуры, семантики, происхождения, различные аналитические модели и конструкции (формы). Таким образом, была подготовлена огромная эмпирическая база, которая и сейчас не утратила ценности. Особенно важным представляется тот факт, что в период становления типологического изучения языков в России, по сути, ставился вопрос о необходимости изучать аналитизм германских языков (при этом речь шла об аналитизме в словоизменении) в историко-типологическом аспекте. В работах М.М. Гухмана была предложена и успешно применена конкретная методика исследования аналитизма в словоизменительных подсистемах германских языков в контексте диахронических типологических констант (Гухман, 1981).

Понятия анализа как техники и аналитизма как состояния языка (его строя) были разграничены и описаны с разных позиций. Аналитизация языка сводилась поначалу только к морфологическим и синтаксическим её проявлениям и решалась в контексте исследования межуровневых морфолого-синтаксических процессов. Это осложняло работу по выходу в лексическую проблематику. В сборнике «Проблемы аналитизма в лексике» (отв.ред. З.Н. Левит), опубликованном в Минске в 1967г. (Вып. I и II), был определён в терминосистеме формализованного подхода тех лет основной понятийно-категориальный аппарат исследования лексического аналитизма, выкристаллизовалось понятие аналитической лексической единицы, фактически был идентифицирован объект исследования – «аналитическое слово» - как явление в индоевропейских языках. Апробировались популярные в то время методики анализа этого явления: дистрибутивные, трансформационные, анализ по непосредственным составляющим и др. (А. Лапоногова, З. Н. Левит, В. Б. Сосновская и др.). В этот же период времени появляются диссертационные исследования, посвященные различным

аспектам функционирования аналитических конструкций разного типа. Наиболее существенны в контексте лексического аналитизма следующие работы: Бандик (1970), Владимирцева (1971), Алексеев (1971), Семенец (1959), Кузнецова (1966), Мова (1968), Карачан (1972), Лапоногова (1968) и др. Особый вклад в раз -работку вопроса о статусе отдельных компонентов аналитических конструкций, как и, собственно, самих конструкций в историко-типологическом ключе внесли такие работы как: Жлуктенко (1954 и др.), Ненюкова (1955), Девитт (1957), Левит (1967,1971), Берлизон (1967 и ранее), Шаламов (1967,1970 и др.), Гросул (1978), Кузнецов (1980) и многие другие.

Позднее, в продолжение традиции, предприняты попытки историко-типологического описания различных аналитических моделей глагольной лексической номинации в ряду других сопряженных с ними процессов типологической трансформации строевых характеристик английского языка (И.В.Шапошникова 1992, 1999; Е.Л.Соболева 2001, Ж.Г. Сонголова 2001, Т.А. Петрова 2004, И.А. Битнер 2004 и др.). Таким образом, все упоминавшиеся выше модели аналитической номинации (V+V; V+adj; V +N; V+adv) получили системное рассмотрение как явления однопорядковые в историко-типологическом и частично в когнитивном аспекте.

1.3 Роль синтетизма и аналитизма в современном английском языке

Вопросы «синтетизма» и «аналитизма» (или «синтеза» и «анализа») являются одной из кардинальных лингвистических проблем, разрабатываемых синхронно и диахронно на материале самых разных индоевропейских и неиндоевропейских языков. Эти вопросы тесно связаны с восприятием человеком окружающей действительности и своеобразным преломлением этой действительности в строе языка. Явления действительности не воспринимаются людьми единично, как бы

«аналитически». Это всегда комплекс признаков – предмет и его положение в пространстве или его отношение к говорящему, его характеристика с точки зрения цвета, объёма, статики, динамики и т.д. В языке эти комплексы раскладываются на составные части. Своего предела эта деятельность человеческого сознания достигает в словаре, где каждая выделенная лексическая единица разбирается в её возможных семантических вариантах, и в грамматике, в которой из сложной и переплетающейся системы отношений между предметами и признаками и т.д. выделяются основные единицы, претворённые в те или иные грамматические морфемы (Н.А. Лапоногова, 1967). Проблема «синтеза» и «анализа», таким образом, выступает как проблема частного и общего.

Термины «синтетизм» и «аналитизм» трактуются по-разному, но традиционно под «синтетизмом» понимают выражение одной единицы языка в одном графемном слове, а под «аналитизмом» - выражение одной единицы языка в разных графемных словах, представляющих собой аналитические конструкции (Н.А. Лапоногова, 1967).

О «синтетизме» и «аналитизме» принято говорить в применении к грамматике и очень редко – к лексике. Однако, вне представлений об аналитизме, определить что такое «слово» трудно.

Являясь главной линией развития романских языков, которые прошли сложный путь от синтеза к анализу в их грамматическом строе, эта проблема особенно детально рассматривалась именно в романистике. Именно романские языки явились почвой для начальной разработки этих вопросов, которые затем стали интересовать германистов, славистов и представителей других языковых групп.

При формировании грамматического строя германских языков, развитие от синтеза к анализу не было связано только с грамматическими категориями. Как правило, аналитизм грамматического строя основывался на лексических единицах, терявших свою лексическую самостоятельность и наполнявшихся тем или иным грамматическим содержанием. (Например:

превращение ряда глаголов, через ступень вспомогательных, в показатели времени, лица и числа; лексическое опустошение некоторых предлогов, принимающих на себя падежные функции; наречий, принимающих функции степеней сравнения прилагательных и т.д.).

Беспрерывное развитие и становление новых форм наблюдается в любой лексико-грамматической группе. Причины становления тех или иных форм сложны и своеобразны, а пути их развития в общем ходе формирования структуры отдельного конкретного языка различны.

В парадигматической системе английского языка, глагол, как наиболее динамичный из всех частей речи, очень активно реагирует на все новые языковые тенденции и регистрирует их. В категории глагола можно найти зачатки того нового, которое в последствии может охватить весь строй языка в целом. Уходя в своём генезисе в недра истории, он продолжает своё оформление и в наше время. Основные линии его развития прослеживаются с отдалённого прошлого, и их поступательное движение устойчиво сохраняется, не выходя за рамки ведущих тенденций (Н.А. Лапоногова, 1967).

Системный характер современного английского языка со свойственным ему преобладанием аналитических элементов обуславливает возможность проявления аналитизма в различных сферах языка, например, не только в словоизменении, но и в словообразовании. Наблюдения над живыми фактами современного английского языка показывают, что средства выражения единого понятия сложными лексическими построениями не ограничиваются лишь сложными словами и фразеологическими единицами. Особое место занимают построения, которые, обладая свойствами, общими с выше названными, тем не менее принципиально отличны от них. Есть основания утверждать, что эти построения, которые не могут быть отнесены ни к фразеологическим единицам, ни к сложным словам, уже перешли в новую категорию – категорию аналитической лексемы.

Если согласиться с тем, что основным условием образования аналитических форм является их соотнесённость с формами синтетическими, то в этом случае наличие аналитических лексем вполне закономерно, так как у них есть с чем соотноситься: они соотносятся со словами простыми, «монолитными» или «синтетическими» (Н.А. Лапоногова, 1967: 51). Так, параллельным словом к *to be tired* является *to tire* точно так же, как в русском языке «жениться», но «выйти замуж». Если не всегда наличествуют соотносительные синтетические и аналитические лексемы, то и в этом имеется полная аналогия в словоизменении. В русском языке аналитические формы глагола находят лишь в одном будущем времени несовершенного вида: «буду читать», но я «прочитаю». С другой стороны, в группе английского перфекта существуют только аналитические формы и отсутствуют синтетические, с которыми бы они соотносились. Таким образом, аналитические формы в одной какой-либо категории могут возникать и развиваться на фоне синтетических форм другой грамматической категории. Если быть последовательными, то можно представить себе в идеальном случае язык, обладающий исключительно аналитическими формами, не соотносящимися ни с какими синтетическими формами. Но аналитическим всё же будем его считать язык, если он будет обладать характерными для аналитического строя чертами, а именно, если каждая форма в нём будет состоять из служебного – модификатора и лексического – дифференциатора элементов (Н.А. Лапоногова, 1967).

Выводы по главе 1

В современной типологии выделяется понятие «тип языка», под которым понимается устойчивая совокупность ведущих признаков языка и «тип в языке» под которым понимают черты в структуре языка, не являющиеся ведущими для данного языка, но образующие некоторую устойчивую совокупность признаков.

Исторически выделяют четыре языковых типа на основании учёта признаков и свойств формальных сторон слова, его способности присоединять словоизменительные и словообразовательные морфемы: флективный, агглютинативный, изолирующий, полисинтетический.

Типологическая перестройка английского языка, особенно активно проходившая в среднеанглийский период, затронула все его подсистемы и привела к существенному преобразованию его структурного типа. Английский язык, исторически флективный, приобрёл черты корнеизоляции и агглютинации, свойственные аналитическому типу языка.

В древнеанглийском языке для выражения хронотопных характеристик действия широко использовалась словообразовательная модель: «префикс + основа глагола», в современном английском языке этим целям служат аналитические деривационные модели: V+V; V+adj; V+N; V+adv.

В глагольной подсистеме современного английского языка очень продуктивна лексическая аналитическая модель типа «V + наречие» (pull in, go out, run away и т.п.), в которой наречие указывает на направление глагольного действия в пространстве.

ГЛАВА 2 АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

2.1 Аналитизм в словообразовании современного английского языка

Типологическая перестройка английского языка, его переход от синтетизма к аналитизму самым существенным образом затронули все его системы, естественно, включая и лексическую подсистему языка.

Среди проявлений аналитизации в лексике первостепенное значение имеет распространение аналитической деривации, которая стала важным конкурентом деривации синтетической. Синтетическая деривация имеет ветви — словоизменительную и словообразовательную. Так же раздвоена и аналитическая деривация. Но если аналитическое словоизменение общепризнано, то другая ветвь аналитической деривации, функционально аналогичная словообразованию, с трудом утверждается в англистике, наталкиваясь на терминологические препятствия и номенклатурно-таксономические неясности

Рассмотрим способы реализации деривационного потенциала у русского корня стар(ый) и его английского эквивалента old. Русский корень дает около 60 аффиксальных производных, не говоря уже о десятках сложных слов с его участием, тогда как от английского корня производных не более пяти (oldish, olden, oldie, oldster) Можно полагать, что английская лексика не менее русской нуждается в названиях таких предметов, как старость, старик, старуха, старец, старьё, старина, таких процессов, как старить, стареть, состариться, устареть, таких признаков, как стариковский, старческий, старинный, таких обстоятельств, как встарь, исстари. Создать их синтетическим способом невозможно. Не решает проблемы и применение немногочисленных заимствованных слов, например ancient, antiquity, inveterate, obsolete. Основной способ построения таких названий - сочетание

прилагательного old с существительными man, boy, woman, chap, fellow, time, days, age, stuff, clothes и другими, с глаголами be, get, grow, make.

Русским синтетическим дериватам от корня глагола бежать с приставками (в-, вз-, вы-, до-, за-, на-, о-, от-, пере-, по-, под-, при-, про-, с-, у) регулярно соответствуют английские аналитические дериваты от глагола run с наречиями away, in, off, out, round, through, up и другими (В.Я. Плоткин, 1989).

Эти примеры не единичны, они иллюстрируют массовое, типичное расхождение между способами лексической деривации в двух языках. Многие сотни, возможно тысячи, русских синтетических производных слов не могут иметь однословных эквивалентов в английской лексике. Действительно, английская лексика не располагает отдельными словами, которые были бы аналогами целых разрядов русских слов. Кроме представленных уже разрядов можно назвать обозначения людей по качествам: бедняк, богач, добряк, красавец, крепыш, ловкач, наглец, нелюдим, отличник, слепец, лентяй, толстяк, смельчак, умница, хитрец, хищник, частник, невидимка, одиночка, жадина, грязнуля, кривляка; действий по качествам: белеть — белить, стареть — старить, крепить — крепнуть, подобреть — задобрить и т. в.; названия профессий: нефтяник, снабженец, швейник, текстильщик, бетонщик, энергетик и т.п.; профессиональных действий: учительствовать, плотничать, директорствовать и т. п. Отсутствуют, как правило, синтетические аналоги приставочных глаголов: взлететь, выстоять, дочитать, забрызгать, исписать, наклеить, надстроить, недоглядеть, окопать, обскакать, отломать, переспорить, поиграть, подсыпать, приплатить, проспаться, разлюбить, сбрить, укутать.

Ясно, что речь идет не о единичных лакунах вроде отсутствия в некоторых языках соответствий русским словам «сутки» или «форточка», потому что такие лакуны никак не связаны со строем языка. Но если многие важные деривационные направления, несомненно актуальные для лексики в целом, слабо обеспечиваются синтетическими словообразовательными

средствами современного английского языка, то причины этого кроются в специфике его строя, и строй языка компенсирует слабость синтетической деривации широким развертыванием деривации аналитической (З.Н. Левит, 1967).

Эта важнейшая, типологически обусловленная черта английской лексической подсистемы привлекала к себе внимание многих исследователей, таких как А.И. Смирницкий, Г. Н. Воронцова, Н.Н. Амосова, А.В. Кунин. Однако плодотворному ее рассмотрению помешали споры о самой допустимости аналитизма в лексике, а когда они завершились отрицанием такой возможности (А.И. Смирницкий, 1959: 83), встал вопрос об отнесении данного явления к морфологии, синтаксису, словообразованию или фразеологии. Он остается нерешенным по той причине, что природа аналитической деривации в лексике не позволяет трактовать ее как явление грамматическое (морфологическое или синтаксическое); это и не словообразование, так как продукт деривации не слово; наконец, это и не фразеология, так как здесь нет идиоматичности, зато налицо регулярность деривации по определенным моделям.

По мнению И.В. Шапошниковой источником теоретических трудностей в этом важном вопросе послужила трактовка слова как элемента лексической подсистемы языка. Между тем центральное положение слова в макросистеме языка обусловлено тем, что оно выступает во всех трех ее подсистемах - грамматической, звуковой и лексической. Поэтому неправомерно трактовать слово как элемент одной из них. Лексическая подсистема есть совокупность номинаций, названий для выделенных в окружающем мире предметов, процессов, качеств. Слово - каноническая форма номинации, а каноничность не предполагает обязательности. Так, слова служебные, бесспорно являясь словами, но не номинациями, в лексическую подсистему языка не входят. С другой стороны, номинация может осуществляться и соединением слов. Если такое соединение достаточно регулярно и устойчиво, оно имеет такой же статус элемента

лексической подсистемы, как неслужебное слово, отличаясь от него аналитичностью своей структуры. А. И. Смирницкий был прав, отказавшись признать возможность существования аналитического слова, потому что оно состояло бы из слов, а целое и его часть не могут носить одно и то же название. Элементом лексической подсистемы нужно признать не слово, а лексему, которая может быть как однословной, так и неоднословной, аналитической. Соотношение этих двух структурных разновидностей лексем в том или ином языке — его важнейшая строевая характеристика (В.Я. Плоткин, 1989).

Общие принципы построения аналитических лексем, с одной стороны, те же, что и для аналитических сочетаний в грамматике, с другой те же, что и в синтетическом словообразовании. В них сочетаются по немногим стандартным моделям два функционально различных компонента — основной и служебный. Семантическая функция основного компонента, как корня в слове и как спрягаемого глагола в аналитическом сочетании, состоит в несении стержневого значения, модифицируемого в деривате. Семантическая функция служебного компонента, как и аффикса или вспомогательного глагола, заключается в модификации стержневого значения. Вполне понятно, что распространенное мнение о десемантизации служебных компонентов аналитических образований, как в грамматике, так и в лексике лишено оснований, потому что изменение семантической характеристики слова в связи с функциональной специализацией не ведет к утрате всякого значения, к семантическому опустошению.

Аналитические лексеммы, как и отдельные слова, имеют частеречную характеристику. Среди английских аналитических лексем преобладают глаголы, немало существительных. Принадлежность к части речи определяется служебным компонентом лексеммы, ведущим в грамматическом плане.

2.2 Понятие «хронотоп» и типы аналитических глагольных лексем

В исследовании И.В. Шапошниковой утверждается, что глагольные аналитические модели используются в языке для наименования глагольных действий, структурированных с учётом различных хронотопных характеристик. Хронотоп - это “функциональное поле в системе глагола для структурирования действий в пространственно-временном континууме по характеру их протекания” (Шапошникова, 1999: 181). Многие лингвисты отмечают тесную взаимосвязь категорий времени и пространства, даже производность временных отношений, выражаемых видовременными формами английского глагола, от пространственных отношений (А.В. Кравченко, 1996; М.И. Попова, 1997). Тесная взаимосвязь категорий времени и пространства объясняется особенностями когнитивной деятельности человека, в основе которой лежит чувственное восприятие действительности, предполагающее в первую очередь восприятие объектов и их местонахождения. Ориентиром, относительно которого осуществляется пространственно-временная концептуализация воспринимаемых явлений, выступает познающий мир индивид (субъект восприятия). Взаимодействующие языковые средства (морфологические, словообразовательные, лексические), объединенные общностью функции, которая заключается в структурировании действий с учетом характера их протекания и распределения в пространственно-временном континууме, конституируют функциональное поле хронотопа (Ж.Г. Сонголова, 2005:98).

Роль аналитизма особенно велика в передаче различных хронотопных смыслов в английском языке. Термин хронотоп обозначает время-пространство и ассоциируется таким образом с означиванием пространственных и временных параметров бытия. В приложении к глагольной семантике хронотопные смыслы очевидно представляют собой локализацию и направленность действий и процессов в пространстве и во времени, фиксацию изменений пространственных координат, а также

различные виды структурирования процессов во времени (аспектуальные характеристики). Все эти смыслы образуют функционально-семантическое поле хронотопной семантики. Сама природа этой семантики такова, что все формирующиеся в этом поле концепты имеют очень высокий онтологический статус; соответственно, означающие их языковые единицы характеризуются высоким ономазиологическим статусом. Возможно, именно поэтому в условиях целносистемной типологической перестройки английского языка именно в этой сфере начинается в первую очередь ликвидация слабомотивированных участков и, соответственно, повышение мотивированности языковых моделей и структур, ответственных за хронотопные смыслы. Эти процессы проявили себя как масштабные межуровневые преобразования лексико-грамматического и лексико-синтаксического плана. Здесь и развивались константы эврисемии, а вместе с ней и аналитической деривации с их изоморфностью уровней представления семантики.

Таким образом, смысловым субстратом, подлежащим означиванию в новых аналитических лексических моделях, стала хронотопная семантика.

Аналитические глагольные лексемы обычно строятся по модели «служебный — основной компонент». Служебный компонент - глагол, основные компоненты принадлежат ко всем четырем частям речи. В.Я. Плоткин выделяет четыре разряда аналитических глагольных лексем (В.Я. Плоткин, 1989:203-204):

- 1) глагольно-глагольные, обычно с фазовым значением (start singing — сравним с русским глаголом запеть);
- 2) глагольно-адъективные (keep silent - молчать , be afraid - бояться, get rich - богатеть, make angry - сердить);
- 3) глагольно-именные (have a cry - поплакать, take a look - взглянуть , give a jerk - дёрнуть , make a dash - броситься, do carpentry - плотничать);
- 4) глагольно-наречные (be about - собираться , carry out - выполнять, come down - спускаться , get over - преодолевать, give in - сдаваться, go on -

продолжать, take off - снимать, look round -оглядываться, turn up - появляться, put away - убирать , run through - пробежать);

Начинающий эти построения глагол в синтаксическом плане господствует над своим последующим адьюнктом, но в составе аналитической лексемы такие глаголы, инвентарь которых невелик, представляют собой стандартизирующий служебный компонент, тогда как вторые компоненты лексически гораздо более разнообразны и в семантическом плане являются основными, стержневыми для лексемы. Инвентари фазовых и связочных глаголов, образующих аналитические лексемы с глаголами и прилагательными, ограничены; перечень глаголов переходных, активно участвующих в создании лексем с существительными вряд ли превышает три десятка. Косвенным подтверждением служебной функции глаголов в первых трех из перечисленных разрядов можно считать и то, что соответствующие аналитическим лексемам русские глаголы имеют корни, семантически эквивалентные их вторым компонентам.

А в четвертом, глагольно-наречном разряде аналитических лексем взаимоотношения двух компонентов оказываются более сложными. Это связано с тем, что из четырех частей речи наречия чаще всего выступают в служебных функциях, а инвентарь ядерных наречий не велик. Отсюда пониженная способность наречного компонента выступать в качестве семантического стержня аналитической лексемы, что, естественно, ведет к повышению семантического веса глагольного компонента в ней. Неслучайно соответствующие русские глаголы часто имеют корень, семантически эквивалентный английскому глагольному компоненту, а не наречному. Повышение семантической значимости глаголов отражается и в существенном расширении их инвентаря: в этом разряде аналитических лексем выступают свыше 400 глаголов, хотя лишь несколько десятков из них используются интенсивно. Таким образом, глагольно-наречные аналитические лексемы, отличаются от прочих разрядов более равномерным

распределением семантической нагрузки между двумя компонентами и нечеткостью выделения основного и служебного компонентов.

Выводы по главе 2

Словообразование современного английского языка характеризуется наличием аналитических тенденций. Чаще всего проявляется в появлении конструкций, состоящих, как правило, из двух компонентов, статус которых – аналитическая глагольная лексема. Они служат для передачи хромотопных характеристик действий.

В своих трудах В.Я. Плоткин выделяет четыре разряда аналитических глагольных лексем:

- 1) глагольно-глагольные;
- 2) глагольно-адъективные;
- 3) глагольно-именные;
- 4) глагольно-наречные.

Элементом лексической подсистемы нужно признать лексему, которая может быть однословной и неоднословной, аналитической. Общие принципы построения аналитических лексем, с одной стороны, те же, что и для аналитических сочетаний в грамматике, с другой те же, что и в синтетическом словообразовании. В них сочетаются по немногим стандартным моделям два функционально различных компонента — основной и служебный. Семантическая функция основного компонента, как корня в слове и как спрягаемого глагола в аналитическом сочетании, состоит в несении стержневого значения, модифицируемого в деривате. Семантическая функция служебного компонента, как и аффикса или вспомогательного глагола, заключается в модификации стержневого значения. Аналитические лексемы имеют частеречную характеристику. Принадлежность к части речи определяется служебным компонентом лексем, ведущим в грамматическом плане.

Отдельно выделяют аналитические глагольно-адverbальные конструкции, так как они отличаются от прочих разрядов более равномерным распределением семантической нагрузки между двумя компонентами и нечеткостью выделения основного и служебного компонентов.

ГЛАВА 3. ГЛАГОЛЬНО-АДВЕРБИАЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

3.1 Биномы глагольно-наречного разряда

Парадигматизация аналитических конструкций как глагольных словообразовательных моделей представляет собой фрагмент системных количественно-качественных преобразований лексико-семантического кода, инициированных суперсистемой развития «язык-этнос». Включаясь в существующую словообразовательную парадигму, глагольные аналитические конструкции уподобляются её «цельнооформленным» членам, сохраняя при этом свойства словосочетания. Так, биномы (И.В. Шапошникова, 1999:143) состоят из двух элементов, каждый из которых представляет собой слово (одно- или двусложное). Аналитические биномы строятся по правилам сильного примыкания, что отражает тесную семантическую связь компонентов. Аналитические биномы представляют собой наилучшие (первичные) способы номинации глагольных действий, структурированных по некоторым ключевым параметрам хронотопного цикла. Важно, что оба компонента глагольного бинорма сохраняют свою лексическую значимость, основная же грамматическая нагрузка распределяется в разных типах бинормов по-разному, существенную роль в этом плане играет сама синтаксическая конструкция, копирующая глагольную синтагму (И.В. Шапошникова, 1999).

Регулярным способом создания наименований действий, структурированных по параметру пространственно-направительных характеристик, стала модель бинорма V + adv.

Статус второго элемента вызывает споры среди лингвистов и в настоящее время, так как нет еще точного определения того, чем этот компонент является. Многие ученые считают второй компонент модели “V+adv” предлогом или послелогом. Но термин «послелог» не выражает

сущности обозначаемого им явления. Предлогом данный компонент также не является, так как он не выражает отношения между членами предложения. Традиционно под «наречием» понимают «часть речи, обозначающую признак действия, другого признака (качества, свойства, реже предмета)» (С.И. Ожегов, 1996:382).

Тот факт, что второй компонент модели - пространственное наречие, пусть и в ослабленном виде дополняет, уточняет значение глагола (основная функция наречия), позволяет считать второй компонент аналитической конструкции типа “V+adv” именно наречием.

Отсутствие у многих древнеанглийских префиксов исконных пространственных значений имело своим следствием выдвижение пространственных наречий в качестве основного средства выражения отдельных видов направленности действия и увеличение в связи с этим числа глагольно-наречных словосочетаний определенного состава. Естественно, что древние сочетания глаголов с наречиями в дальнейшем составили исходную базу для формирования значительной части аналитических глагольно-адвербиальных конструкций современного английского языка.

Глаголы обычно демонстрируют особую гибкость в сочетаниях с наречиями. Это проявляется как в количестве аналитических биномов на базе каждого конкретного глагола (у глаголов возможны сочетания практически со всеми пространственно-направительными наречиями), так и в количестве значений в семантической структуре каждого из них. У некоторых биномов в словарях можно насчитать свыше двадцати значений. Чем менее конкретизирован способ перемещения в семантике глагольного компонента, тем больше биномов с наречиями может быть образовано и тем больше значений развивается у каждой конструкции. Так, у глагола *get* словари фразовых глаголов фиксируют биномы со всеми пространственными наречиями, как-то: *about, across, ahead, along, around, away, back, behind, by, down, in, off, on, out, over, round, through, under, up*. Все они многозначны. Так у *get out*, например, насчитывается до двадцати значений.

Глаголы *go* и *come* также сочетаются со всеми вышеупомянутыми наречиями и дают широкоупотребительные биномы с многозначной семантической структурой. Например, у *go in* фиксируется до семи значений, у *come in* - до восемнадцати. В то же время, глаголы *roll*, *ride*, *swim* в семантической структуре которых структурируется способ перемещения, в составе биномов ведут себя несколько иначе. *Roll* называет способ перемещения, доступный предметам определённой формы; *ride* подразумевает передвижение на каких-то конкретных средствах; а *swim* называет перемещение, доступное ограниченному кругу предметов в строго определённой среде. Чем больше ограничений на способ перемещения имплицитно в семантике глагольного компонента, тем меньше биномов можно образовать на его базе по типу «V + adv», поскольку меньшее количество наречий может быть семантически совместимо с такими глаголами. Соответственно уменьшается и количество значений у каждого отдельно взятого бинома, если многозначность возможна для него вообще. Тем не менее, у *ride out* в словарях даётся три значения, у *roll out* - шесть, но у *roll in* - два, а у *ride out* - три. Наблюдения показывают, что многозначность - одно из самых типичных свойств биномов типа «V + adv».

В зависимости от того, какое наречие используется для модификации глагольного действия по пространственно-направительному параметру, выделяется несколько семантических типов биномов. Абсолютное большинство моделей биномов разных семантических типов, несмотря на наличие переносных значений, сохраняют способность употребляться в исходном прямом значении. Таким образом, в семантической структуре бинома ощущается связь с семантическим архетипом, который служит мотивационной базой для переносных значений. Поэтому моделироваться могут не только семантические архетипы, но и возникшие в результате их модификации типы с переносными значениями. Однако для воспроизводящих семантический архетип конструкций будет характерна большая наполняемость модели (со стороны замены глагольного

компонента). В тех случаях, когда всё сочетание «V + adv» приобретает индивидуальный идиоматический характер и порождение новых, аналогичных по структуре и семантике образований исключено, оно становится достоянием фразеологической подсистемы языка (И.В. Шапошникова, 1999: 31).

Каждый семантический тип бинорма имеет регулярное соответствие в русском языке, как правило, в сфере аффиксации.

Таким образом, в английском и русском языках одна и та же по сути информация «упаковывается» по-разному. Английские аналитические бинормы остаются синтаксическими сочетаниями, элементы которых, не утрачивая словность, моделируют определённый семантический тип, способный воспроизводиться в большом количестве аналогичных единиц.

3.2 Влияние семантики «in» и «out» на значение бинормов

Каждая лексическая конструкция типа «V+in / V+out» представляет собой высокостандартный комплекс, в составе которого может употребляться большое количество глаголов. При этом всякий раз воспроизводится один и тот же семантический тип, называющий конкретное действие, структурированное по конкретному пространственно-направленному параметру. Легче всего моделируются конструкции с пространственными, исходными для каждой модели значениями. Эти конструкции отличаются высокой лексической наполняемостью.

Второй компонент глагольно-адвербиальной аналитической конструкции в каждом конкретном случае по-разному влияет на семантику конструкции в целом. Наречие, в нашем случае, это «in» и «out», может уточнять, дополнять или совершенно изменять её. Лексические значения глагола и наречия, сохранённые или изменённые, и формируют значение аналитической конструкции, компонентами которой они являются. Понимание семантических особенностей наречия, входящего в сочетании с

глаголом, необходимо для уяснения особенностей всей аналитической глагольно-адвербиальной конструкции.

Аналитические биномы подобно цельноформленным словам отличаются многозначностью и могут также вступать в парадигматические отношения друг с другом (синонимии, антонимии и пр.) и с цельноформленными глаголами. (И.В. Шапошникова, 2003: 204).

Сравнение постпозитивных компонентов может основываться также на понятии лексической оппозиции. Понятие лексическая оппозиция используется главным образом для характеристики отношений между членами одной лексико-семантической парадигмы. Чтобы говорить о противопоставленности одной сущности другой, необходимо, чтобы эти две сущности имели между собой что-то общее, что можно было бы считать основанием для сравнения. Н.С. Трубецкой писал об оппозициях: «Противопоставление (оппозиция) предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции». Чаще всего отношения между членами оппозиции строятся на понятии маркированности-немаркированности, где один из членов оппозиции является маркированным (сильным), а другой немаркированным (слабым) членом лексической оппозиции. Член оппозиции, который обладает определённой особенностью, характерной чертой данной оппозиции называется маркированным или сильным членом, т.е. маркирован семантически, другой член - немаркированный, слабый, который в определённых обстоятельствах может передавать значение сильного члена или употребляться вместо него.

Для исходных пространственных значений семантических типов биномов «V+in / V+out» находятся регулярные соответствия в русском языке большей частью в сфере префиксальных глаголов. Количество глагольных компонентов, которые могут использоваться в такой модели довольно велико, что свидетельствует о продуктивности самих моделей. По данным

трёх словарей фразовых глаголов по модели «V+in» образуется около 245 биномов, по модели - «V+out» - свыше 420 биномов.

В этой главе проанализируем влияние семантики “in” и “out” на значение биномов «V+in / V+out».

Для начала, рассмотрим исходные значения изучаемых наречий. При сопоставлении значений «in» и «out», приводимых в различных словарях, существенных различий между ними не обнаружено.

Основное значение рассматриваемых наречий «in» и «out» имеет общую характерную черту: направление движения в определённую точку пространства.

Так, исходное значение “in” в соответствии с Macmillan English Dictionary – это «moving into a place or a space». Longman Language Activator определяет “in” как “from the outside towards the inside”, Collins Essential English Dictionary даёт следующее определение “in” – “something that is in, something else is enclosed by it or surrounded by it”. На русский язык данное наречие в биномах “V+in” передаётся глагольными приставками –во, –за.

“The door was open so I just walked in.”

«Дверь была открыта и я просто вошёл.»

В то время как в этом же словаре “out” имеет противоположное значение “leaving a place”, значение “out” в Longman Language Activator - “not inside the building”, Collins Essential English Dictionary определяет “out” следующим образом “when you go out of a place or get out of something such as a vehicle, you leave it so that you are no longer inside it” Данное наречие в биномах “V+out” часто передаётся глагольной приставкой вы-.

“She went out, slamming the door behind her.”

«Она вышла, захлопнув за собой дверь.»

На основании этого мы можем выделить I семантический тип – прямое, пространственное значение, которое указывает на направления движения в (у “in”) или за (у “out”) пределы какого-либо пространства.

1) “Fann came in with breakfast still in her mouth.” (A. Min). «Фен вошла, всё ещё дожёвывая завтрак.»

2) “You can drive in in two, maybe three, hours.” (W. Tevis). «Вы можете добраться до этого места за два, возможно три часа.»

3) “OK. I’ll let you in.” (W. Tevis). «Хорошо, я разрешу тебе войти.»

4) “She didn’t doubt that Kirsty would get in with the stag party.” (L. Harwood). «Она не сомневалась, что Кёсти придёт на холостяцкую вечеринку.»

5) “Charlie opened the door, waddled in, and began searching through his suitcase.” (W. Tevis). «Чарли открыл дверь, вошёл вперевалочку, и начал искать что-то в своём чемодане.»

6) “Going in or coming out?”, the bartender said.” (W. Tevis). «Входите или выходите?», - спросил бармен.

7) “The bartender came out and placed the two balls on the table, with some care.” (W. Tevis). «Бармен вышел и положил с заботой на стол два бильярдных шара.»

8) “Lily and Kirsty immediately walked out into the street...” (L. Harwood). «Лили и Кёсти незамедлительно вышли на улицу.»

9) “I didn’t even notice what became of the other girls or when they had been escorted out.” (A. Min). «Я даже не заметила, что произошло с другими девочками и когда они были выпровожены (из дворца).»

10) “I stepped out into the yard.” (A. Min). «Я вышла во двор.»

11) “She left her bicycle on the grass and slipped silently in.” (L. Harwood). «Она оставила велосипед на траве и незаметно вошла вовнутрь.»

12) “Not a fly will get in, mistress.” (A. Min). «Даже муха не протиснется, госпожа.»

13) “The train from Paddington was just pulling in.” (S. Fitzgerald) . «Поезд из Педдингтона только что прибывает.»

14) “As she came out of a drug store with a bottle of coconut oil...” (S. Fitzgerald). «Как только она вышла из аптеки с флаконом кокосового масла...».

Исходя из выше приведённых примеров можно сделать вывод, что регулярным соответствием в русском языке конструкциям типа “V+in” являются глаголы с приставками –во, –до, –при, –в, –про, конструкциям типа “V+out” – -вы.

Анализируя прямые пространственные значения наречий “in” и “out” далее, приходим к выводу, что можно выделить подтип I семантического типа, который имеет значение вектора, заложенного в семантику “in” и “out”.

Семантический подтип конструкций V+in / V+out указывает на действие, которое распространяется изнутри наружу (у “out”) или вовнутрь (у “in”).

1) “His bed was beside the window of the room and he was looking out, into the afternoon sunshine and into a tangle of the flat sides of buildings.” (W. Tevis). «Его кровать находилась в комнате рядом с окном и он любовался дневным солнечным светом и вереницей плоских зданий.»

2) “But Eddie beat him, steadily, making shots that no one had ever made before, knifing balls in...” (W. Tevis). «Но Эдди обыграл его, постоянно делая удары, которые ещё никто до него никогда не делал, закатывая шары...»

3) “As she bent over to drop in the plug, she was acutely, painfully aware of what she’d lost.” (L. Harwood). «Как только она нагнулась, чтобы заткнуть ванну пробкой, она мучительно больно осознала, что она потеряла.»

4) “Charlie said nothing, but managed to reach a fat foot out far enough from his throne to slam it shut.” (W. Tevis). «Чарли ничего не сказал, но ухитрился протянуть свою жирную ногу достаточно далеко от своего трона, чтобы захлопнуть дверь.»

5) “Lily watched her whip out a lipstick from under her coat...” (L. Harwood). «Лили увидела, как она вытащила губную помаду из плаща.»

6) “As soon as I felt that the palanquin was moving steadily, I opened a slit in the back curtain and looked out.” (A. Min). «Как только я почувствовала, что паланкин двигался спокойно, я открыла карман в задней шторке и выглянула.»

7) “He fished in his pocket, pulled out a five.” (W. Tevis). «Он засунул руку в карман и вытащил пятидолларовую купюру.»

8) “As if to rouse her daughters-in-law, the Grand Empress handed out paper fans.” (A. Min). «Словно, чтобы поднять своих снох, Великая Императрица раздала бумажные веера.»

9) “Then he held out his hand.” (L. Harwood). «Затем он протянул свою руку.»

10) “The wind changed, blowing in from the east and the wide blue sky was hidden once more by racing black clouds.” (L. Harwood). «Ветер сменил своё направление, задувая с востока, обширное голубое небо было опять спрятано за несущимися чёрными тучами.»

11) “Wheeling her bike out into the lane...” (L. Harwood). «Выкатывая свой велосипед на дорогу...»

12) “Then he took out his billfold.” (W. Tevis). «Затем он вытащил свой бумажник...»

13) “I’ll have them”, he’d said, pulling out a grubby cheque-book from a trouser pocket...” (L. Harwood). «Я получу их», - сказал он, вытягивая свою неопрятную чековую книжку из брюк...»

14) “The opera had begun, gongs and chimes rang out, but the crowd had not quieted down.” (A. Min). «Опера уже началась, гонги и куранты прозвучали, но толпа не утихла.»

В русском языке данному типу соответствуют следующие глагольные приставки: для “in” - -за, для “out” - -про, -вы, -раз.

Очевидно, что фразовые глаголы в современном английском языке, как правило, являются переходными (см. примеры).

3.3 Семантические типы на базе прямого пространственного значения “in” и “out”

Ранее нами был выдел I семантический тип на базе прямого пространственного значения наречий “in” и “out”. Для “in” - на направления движения в пределы какого-либо пространства. Для “out” - направления движения за пределы какого-либо пространства.

Различные отношения между двумя объектами первоначально определялись направлениями движения в пространстве. Также объект или субъект может находиться внутри или снаружи пространства по отношению к его собственному первоначальному положению. Таким образом, в предложении “She was locked in.”, “in” выражает общее отношение заключённости в каких-либо рамках, следовательно, перевод предложения будет следующим: «Её заперли в комнате».

А в предложении “The chicken is out” - «Цыплёнок вылупился», “out” выражает положение вне другого предмета, за пределами каких-либо рамок, отсюда to be out - не быть дома, в комнате и т.п.

Следовательно, II семантический тип, характерный для аналитической конструкции V+in / V+out – имеет значение «пребывание объекта или субъекта, заключённого в (у “in”) или за (у “out”) пределами какого-либо пространства».

1) “I’m in there with you.” (L. Harwood). «Я здесь с тобой.»

2) “Better take the other one out”, suggested Charlie. “Isn’t it much worse with only one in?”. (L. Harwood). «Лучше вытащи вторую», - предложил Чарли, «Разве не намного хуже с одной линзой в глазу?».

3) “But it was not really a place she wanted to stop in.” (L. Harwood). «Это было не совсем то место, где она хотела остановиться.»

4) “Bloody idiot didn’t take my advice and now look at the mess he’s in.” (L. Harwood). «Проклятый идиот не воспользовался моим советом и теперь посмотри в какой он передраге.»

5) “Most evenings we stay in and watch televisions.” (MED).
«Большинство вечеров мы находимся дома и смотрим телевизор.»

6) “I asked to speak to the manager, but he wasn't in. (MED). «Я попросил пригласить менеджера, но его не было на месте.»

7) “The exam result aren't out yet.” (И.Ю. Виноградова, 2002).
«Результаты экзамена ещё не вывешены.»

8) “At least his secret was out and of course, there would be a scandal.” (L. Harwood). «Наконец его секрет раскрыли и, конечно, будет скандал.»

9) “I phoned but you were out.” (S. Fitzgerald). «Я звонила, но тебя не было дома.»

Регулярными соответствиями данного семантического типа для “in” будут бесприставочные глаголы, предлог «в», словосочетания. Для “out” такие глагольные приставки как –вы, –рас. Большой частью глаголы данного типа являются переходными.

III семантическим типом глагольно-адвербиальной конструкции типа V+in / V+out является значение «отсутствие (у “out”) или наличие (у “in”) предмета». В данном семантическом типе “out” придаёт действию характер завершённости, указывает на окончание или завершение действия, истощение, исчезновение чего-либо или прекращение действия чего-либо.

Например, “The food ran out.”

«Еда закончилась.», где run out – заканчиваться, иссякать.

В то время как постпозитивный элемент “in” имеет в конструкциях данного типа антонимическое значение – в наличии, в моде.

Например, “Strawberries are already in.”

«Клубника уже поступила в продажу.»

1) “The doctor told my husband to cut out meat from his food.” (И.Ю.Виноградова, 2002). «Врач сказал моему мужу исключить мясо из рациона.»

2) “The doctor told my husband to cut out smoking.” (И.Ю.Виноградова, 2002). «Врач посоветовал моему мужу бросить курить.»

3) “Long skirts went out after a short season of popularity.” (L. Harwood).
«Длинные юбки вышли из моды после короткого сезона популярности.»

4) “The crowd had thinned out, but some of the same men were there.” (W. Tevis). «Толпа поредела, но несколько мужчин остались там.»

5) “Wait”, Lily told her, cutting in.” (L. Harwood). «Подожди», - сказала ей Лили, вмешиваясь в разговор».

6) “Short skirts are in now.” (И.Ю.Виноградова, 2002). «Короткие юбки сейчас в моде.»

7) “The candle had gone out.” (A. Min). «Свеча потухла.»

8) “We are out of rice”, I said.” (A. Min). «У нас закончился рис», - сказала я.»

9) “My legs nearly gave out.” (A. Min). «Силы в моих ногах иссякли.»

10) “Pale colours are definitely in this summer.” (MED). «Постельные цвета определённо в моде этим летом.»

11) “The children were in bed and the lights were out.” (MED). «Дети спали и свет был выключен.»

12) “When he stubbed out the cigarette and looked at his watch, it was a quarter of six.” (W. Tevis). «Когда он погасил сигарету и взглянул на часы, было уже без четверти шесть.»

Основными способами передачи хронотопных характеристик действий на русский язык являются следующие способы: “in” – бесприставочные глаголы, предлог «в», “out” – глагольные приставки -за, -вы, -по, бесприставочные глаголы.

Изучая аналитические глагольно-адвербиальные конструкции V+in / V+out следует выделить ещё один IV семантический тип, который имеет значение начинательности действия.

“Winter has set in.” “War broke out in 1939.”

«Зима началась.» «Война разразилась в 1939 году.»

По своим исходным значениям “in” и “out” являются антонимами. Но, сравнивая аналитические конструкции данного семантического типа, можно

отметить нехарактерную черту, свойственную двум наречиям “in” и “out” – синонимические отношения. Например, set in – начинать, наступать, устанавливаться, break out – разразиться, вспыхнуть, start out - начинать.

1) “He set out for work an hour ago.” (LINGVO.) «Он выехал на работу час назад.»

2) “He had known he would start out losing.” (W. Tevis). «Он знал, что начнёт проигрывать.»

3) “I almost burst out laughing when I saw what she was wearing.” (MED). «Я практически расхохоталась, когда увидела во что она была одета.»

4) “She knew there was only a slim chance she’d actually follow up anything but at least she could feel she was starting out again.” (L. Harwood). «Она знала, что у неё есть лишь незначительный шанс, которым она могла бы воспользоваться и наконец-то почувствовать себя способной начать работать снова.»

5) “We got married a month before the war broke out.” (И.Ю.Виноградова, 2002). «Мы поженились за месяц до того, как разразилась война.»

6) “The fire must have broke out during the night.” (И.Ю.Виноградова, 2002). «Должно быть пожар начался ночью.»

7) “All her hair was burned off in the fire, but the doctors have promised that it will soon grow in again.” (Р.Кортни). «Её волосы обгорели на пожаре, но доктор обещал, что они скоро отрастут вновь.»

В данном семантическом типе в русском языке для “in” будут соответствиями словосочетания и бесприставочные глаголы, для “out” - глагольные приставки –вы-, -раз(с), бесприставочные глаголы.

3.4 Лексическая оппозиция аналитических конструкций «V+in» / «V+out»

Оппозиция языковая (от лат. oppositio – противопоставление) - это лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию)

различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания (www.krugosvet.ru). В этом смысле говорят о фонологической оппозиции, например между русскими фонемами /k/ и /r/ (слова кот и рот различаются не только по звучанию, но и по значению), или о семантической оппозиции 'ед. ч.' – 'мн. ч.' (т.к., например, между формами стола и столов имеется как содержательное, так и формальное различие). Подобное истолкование позволяет использовать понятие оппозиции, чтобы разграничить отношения между различными языковыми единицами – так называемые оппозитивные отношения.

Некоторые ученые, в том числе создатель теории фонологических оппозиций Н.С.Трубецкой, употребляли термин «оппозиции» не только по отношению к функциональным (значимым) различиям, но и к нефункциональным (незначимым), характеризуя первые как «дистинктивные», а вторые – как «недистинктивные» оппозиции.

В отечественной литературе наряду с термином «оппозиции» используется термин «противопоставление» (www.krugosvet.ru).

Совокупность оппозиций, в которые вступает данная единица, играет решающую роль для идентификации (парадигматического определения) этой единицы, что ясно осознавалось уже И.А.Бодуэном де Куртенэ и Ф. де Соссюром. Идентификация единицы состоит в установлении тех признаков фонетической или семантической субстанции, которыми отличаются эти единицы одна от другой. Таким образом, оппозиция предполагает разложимость противопоставленных единиц на часть общие «основание для сравнения», частью различные элементы.

Первый опыт систематизации типов оппозиций принадлежит Н.С.Трубецкому (1936), который классифицировал их по трем признакам:

- 1) по отношению данной оппозиции ко всей системе оппозиций (в т.ч. по «размерности» и «встречаемости»),
- 2) по отношению между членами оппозиции,
- 3) по объему смысловоразличительной силы оппозиции.

Якобсон, основываясь на пражской концепции фонологических оппозиций, на теории асимметрического дуализма С.О. Карцевского и на наблюдениях русских грамматистов относительно неравноправности членов грамматической категории (А.Х. Востоков, К.С. Аксаков, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский), предпринял в 1930–1950-е годы попытку перенести понятие оппозиции, а также маркированности/немаркированности в область грамматики. Особенную популярность понятие грамматических оппозиций приобрело в аспектологии, где речь идет о видовых (аспектуальных) оппозициях (www.krugosvet.ru).

В 1960–1970-е годы понятие оппозиции распространяется также на сферу лексикологии (Д.Н. Шмелев и др.). Понятие лексической оппозиции используется главным образом для характеристики отношений между членами одной лексико-семантической парадигмы (микросистемы), особенно между антонимами (среди антонимических оппозиций выделяются контрарные (полярные), контрадикторные), между конверсивами (конверсные оппозиции) или между взаимоисключающими (взаимно дополнительными) когипонимами одного гиперонима. В последнем случае понятие оппозиции сближается с понятием «семантической категории».

Вообще, чтобы говорить о противопоставленности одной сущности другой, необходимо, чтобы эти две сущности имели между собой что-то общее, что можно было бы считать основанием для сравнения. Н.С. Трубецкой писал об оппозициях: «Противопоставление (оппозиция) предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции».

Нами были выделены 4 семантических типа конструкций V+in / V+out на основе общих признаков наречий “in” и “out”. В этой части классификация будет основана на признаке отношений между членами оппозиции, где один из членов оппозиции является маркированным (сильным), а другой немаркированным (слабым) членом лексической оппозиции. Член

оппозиции, который обладает определённой особенностью, характерной чертой данной оппозиции называется маркированным или сильным членом, другой член - немаркированный, слабый.

В данной лексической оппозиции наречие “in” является маркированным (сильным) членом, так как он маркирован семантически, изначально в него заложено значение движения вовнутрь в ограниченном пространстве, а “out” – немаркированным (слабым), так как в определённых обстоятельствах он может передавать значение наречия “in”, или употребляться вместо маркированного члена оппозиции (например, отношения синонимии – IV семантический тип). Основываясь на статистические данные, метод сплошной текстовой выборки, семантико-синтаксический анализ и компонентный анализ можно сделать вывод, что по сравнению с постпозитивным элементом “in” “out” имеет большее количество значений и является наиболее распространённым элементом в конструкциях аналитического типа V+in / V+out .

Более того, наблюдается асимметрия семантических типов, у “out” – их больше. Можно выделить ещё несколько семантических типов, основанных на переносных значениях наречий “in” и “out”, которые возникают на базе исходных пространственных значений.

V семантический тип, характерный для наречия “out” в глагольно-адвербиальных конструкциях и полностью отсутствующий в семантике наречия “in”, имеет следующее значение - «указание на произнесение вслух». Например,

“When I call your name, shout out so that we know you’re here.”

«Когда называют вашу фамилию, громко отзывайтесь, чтобы мы знали, что вы здесь.»

Здесь, “out” имеет значение – распространение звука в пространстве, отсюда shout out - громко отозваться, выкрикнуть.

1) “Then he called out, as casually and as jokingly as he could.” (W. Tevis).
«Затем он выкрикнул по - обычному весело как только он мог.»

2) “The hall was in darkness and Lily turned on the overhead light, calling out as she did so.” (L. Harwood). «В столовой было темно и Лили включила верхний свет, выкрикивая как она обычно делала это.»

3) “It was the scrofulous youth from the bar, speaking out from the back of the room.” (L. Harwood). «Это была золотая молодёжь из бара, разговаривающая в углу комнаты.»

4) “A girl shrieked out when the noise had died down a little.” (L. Harwood). «Девушка вскрикнула, когда шум немного стих.»

5) “Pitching his voice, Chief Eunuch Shim sang out several names.” (A. Min). «Придавая своему голосу высоту, главный евнух Шим пропел несколько имён.»

6) “...and began to call out names in a high-pitched voice.” (A. Min). «... и начал выкрикивать имена высоким голосом.»

7) “Be careful!” she cried out.” (P. Кортни, 1997). «Будь осторожен!», - прокричала она.»

Для данного типа характерны регулярные соответствия в русском языке среди глагольных приставок, таких как –от-, -вы-, -раз-, -про.

У наречия “out” , как второго компонента глагольно-адвербиальной конструкции “V+out”, имеется ещё один семантический тип со значением «растягивание чего-либо во времени или пространстве» - VI семантический тип.

Например, stretch out - вытягивать, растягивать, протягивать.

“You can stretch this rubber out to twice its length.”

«Вы можете растянуть эту резину так, что она станет вдвое длиннее.»

1) “She walked over to the windows, which opened out on to a large garden, and drew shut the heavy curtains.” (L. Harwood). «Она подошла к окну, которое выходило на большой сад и задёрнула тёмные шторы.»

2) “...Rosemary found room and spread out her peignoir on the sand.” (S. Fitzgerald). «...Розмари нашла место и расстелила свой пеньюар на песок.»

3) “He smoothed them out on his knee, one at a time, counting them aloud as he did so.” (W. Tevis). «Он разгладил их на своей коленке, все сразу, пересчитывая их вслух как он обычно делал.»

4) “A little while later she stopped for a moment to get her breath and leant against her bike, looking through a gateway at the awesome landscape spread out before her.” (L. Harwood). «Немного позже она остановилась на минутку, чтобы перевести дух и наклонилась над велосипедом, рассматривая через ворота устрашающий пейзаж, который раскинулся перед ней.»

5) “The man with the leonine head lay stretched out upon the raft...” (S. Fitzgerald). «Человек с львиной головой разлёгся на плоту...»

6) “Breakfast was drawn out to a most unusual length.” (LINGVO). «Завтрак страшно затянулся.»

7) “They quickly pulled out embroidered sheets, blankets and comforters.” (A. Min). «Они быстро расстелили простыни, покрывала и одеяла.»

Биномы данного семантического типа часто передаются на русский язык глагольными приставками –вы, -раз(с), -за.

Семантический тип, присущий лишь наречию “out” в рассматриваемой нами лексической оппозиции аналитических глагольно-адвербиальных конструкций, по счёту VII семантический тип – указывает на достижение определённого результата, результативность действия.

Такие глагола как find out, hear out, make out, puzzle out, work out, help out и т.д. ярко характеризуют данный семантический тип.

1) “... what if they turned out to have been his own?” (S. Fitzgerald). «...что если они окажутся его собственностью?»

2) “The first edition of the book sold out within 24 hours.” (MED). «Первое издание книги распродали в течение 24 часов.»

3) “We’ll see how he makes out with Minnesota Fats.” (W. Tevis). «Посмотрим, как он разберётся с Миннесота Фетс.»

4) “I came up and watch and think maybe I can help you out, and you want to be cute.” (W. Tevis). «Я пришёл, посмотрел и подумал, возможно я смогу тебе помочь и ты будешь милой.»

5) “Let the witch sort it out, she told herself angrily, still unable to stop herself wrestling on.” (L. Harwood). «Позволь этой ведьме самой со всем разобраться, сказала она себе гневно, будучи не в силах себя побороть.»

6) “I can find out which concubines have shared the bed with His Majesty and how they got there.” (A. Min). «Я могу разузнать какие наложницы уже ночевали у Его Величества и как они туда попали.»

7) “I’d better find out what’s happened.” (L. Harwood). «Я бы лучше выяснила, что произошло.»

8) “I’m sure she’s worked out that marriage will be good for her.” (L. Harwood). «Я уверена она спланировала брак, который будет хорош для неё.»

9) “I still can’t puzzle out what he meant.” (P. Кортни). «До сих пор не могу понять, что он имел в виду.»

В русском языке часто передаётся глагольными приставками раз (с)-, вы-, --с, бесприставочными глаголами..

В лексической оппозиции “in” – “out” , “in”, являясь маркированным членом, имеет лишь один семантический тип, значение которого не может быть реализовано в аналитической глагольно-адвербиальной конструкции “V+out”. VIII семантический тип имеет значение привлечения внимания.

“It was amusing to see his surprise as he took in the scene.”

«Было очень интересно наблюдать его удивление в тот момент, когда он заметил данную сцену.»

1) “Grace watched them for a moment, taking in their sweat-streaked faces and their dusty clothes...” (L. Harwood). «Грейс взглянула на них, обращая внимание на полосы пота на их лицах и пыльную одежду...»

2) “The play drew in large crowds.” (P. Кортни). «Спектакль привлёл внимание широкой общественности.»

3) «The new singer is pulling the crowds in.” (Р. Кортни). «Новый певец обращает на себя внимание публики.»

4) “Almost as if he’d heard, Josh looked across the room and took them both in with a casual glance.” (L. Harwood). «Словно услышав, Джош осмотрел комнату и их обеих обычным взглядом.»

Таким образом, лексическую оппозицию полученных семантических типов можно занести в следующую таблицу. (Приложение №1).

Лексическая оппозиция наречий “in” – “out”

IN

OUT

I СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП – «направление движение в (у “in”) или за (у “out”) пределы пространства»

+ +

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДТИП – «действие распространяется изнутри наружу (у “out”) или вовнутрь (у “in»)»

+ +

II СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП – «пребывание объекта или субъекта, заключённого в (у “in”) или за (у “out”) пределами пространства»

+ +

III СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП - «отсутствии (у “out”) или наличие (у “in”) предмета»

+ +

IV СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП – «начинаемость действия»

+ +

V СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП – «указание на произнесение вслух»

- +

VI СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП – «растягивание чего-либо во времени или пространстве»

- +

VII СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП – «указывает на достижение определённого результата, результативность действия»

- +

VIII СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП – «привлечение внимания»

+ -

Выводы по главе 3

Регулярным способом создания наименований действий, структурированных по параметру пространственно-направительных характеристик, стала модель бинома «V + adv».

Второй компонент конструкции «V+in/V+out» – это пространственное наречие в ослабленном виде, которое дополняет, уточняет значение глагола (основная функция наречия).

Глаголы обычно демонстрируют особую гибкость в сочетаниях с наречиями. Это проявляется как в количестве аналитических биномов на базе каждого конкретного глагола, так и в количестве значений в семантической структуре каждого из них. У некоторых биномов в словарях можно насчитать свыше двадцати значений. Чем менее конкретизирован способ перемещения в семантике глагольного компонента, тем больше биномов с наречиями может быть образовано и тем больше значений развивается у каждой конструкции.

В зависимости от того, какое наречие используется для модификации глагольного действия по пространственно-направительному параметру, выделяется несколько семантических типов биномов. Абсолютное большинство моделей биномов разных семантических типов, несмотря на наличие переносных значений, сохраняют способность употребляться в исходном прямом значении.

В тех случаях, когда всё сочетание «V + adv» приобретает индивидуальный идиоматический характер и порождение новых, аналогичных по структуре и семантике образований исключено, оно становится достоянием фразеологической подсистемы языка.

Каждый семантический тип бинома имеет соответствие в русском языке в сфере аффиксации.

По данным трёх словарей фразовых глаголов по модели «V+in» образуется около 245 биномов, по модели - «V+out» - свыше 420 биномов.

Понимание семантических особенностей наречия, входящего в сочетании с глаголом, необходимо для уяснения особенностей всей аналитической глагольно-адвербиальной конструкции.

Исходя из первичных значений наречий “in” и “out” можно выделить следующие семантические типы конструкций «V+in / V+out»:

I семантический тип – прямое, пространственное значение, которое указывает на направления движения в (у “in”) или за (у “out”) пределы какого-либо пространства.

семантический подтип - указывает на действие, которое распространяется изнутри наружу (у “out”) или вовнутрь (у “in”).

II семантический тип - имеет значение «пребывание объекта или субъекта, заключённого в (у “in”) или за (у “out”) пределами какого-либо пространства».

III семантический тип – значение «отсутствие (у “out”) или наличие (у “in”) предмета». “out” придаёт действию характер завершенности, истощения, исчезновения чего-либо или прекращения действия чего-либо. “in” имеет в конструкциях данного типа антонимическое значение – в наличии, в моде.

IV семантический тип - имеет значение начинательности действия.

В русском языке регулярным соответствием биномов “V+in” являются глагольные приставки –во, -до, -при, -в, -про, -за, бесприставочные глаголы, предлог «в», словосочетания. Биному “V+out” в русском языке соответствуют следующие глагольные приставки: -вы, -про, -раз(с), -за, -по, -с, бесприставочные глаголы.

В лексической оппозиции “in” / “out” наречие “in” является маркированным (сильным) членом, а “out” – немаркированным (слабым), как следствие “out” имеет большее количество значений и является наиболее распространённым элементом в конструкциях аналитического типа V+in / V+out. Отсюда, можно выделить несколько семантических типов основанных

на переносных значениях наречий “in” и “out”, которые возникают на базе исходных пространственных значений.

V семантический тип, характерный для наречия “out” и, отсутствующий в семантике наречия “in”, имеет следующее значение - «указание на произнесение вслух».

VI семантический тип – «растягивание чего-либо во времени или пространстве».

VII семантический тип – указывает на достижение определённого результата, результативность действия.

VIII семантический тип, характерный для наречия “in”, имеет значение привлечения внимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования является анализ семантических характеристик аналитических глагольно-адвербиальных конструкций типа “V+in/V+out” в современном английском языке. В ходе нашего исследования были изучены онтологические характеристики аналитических конструкций, проанализированы способы передачи хронотопных характеристик действий в глагольной подсистеме современного английского языка. Выявлено, что в современном английском языке этим целям служат аналитические деривационные модели V+V; V+adj.; V+N; V+adv. Определены особенности компонентов “in” и “out” в структуре глагольных биномов, проведено исследование семантической структуры аналитических глагольно-адвербиальных конструкций с “in” и “out” с точки зрения вторых компонентов. Выделены основные семантические типы конструкций “V+in/V+out”, из них четыре общих семантических типа у моделей “V+in” / “V+out”, три семантических типа характерных только для конструкции “V+out” и один семантический тип, характерный лишь для модели “V+in”. Исходя из прямого пространственного значения наречий, можно выделить следующие семантические типы:

I семантический тип – исходное значение, которое указывает на направления движения в (у “in”) или за (у “out”) пределы какого-либо пространства.

семантический подтип - указывает на действие, которое распространяется изнутри наружу (у “out”) или вовнутрь (у “in”). Вектор направленности, заложенный в семантику наречий “in” и “out” и определяет значение данного семантического подтипа.

II семантический подтип - значение, обозначающее пребывание объекта или субъекта, заключённого в (у “in”) или за (у “out”) пределами какого-либо пространства.

III семантический тип - значение, которое информирует об отсутствии (у “out”) или наличии (у “in”) предмета. Здесь “out” придаёт действию характер завершенности, истощения, исчезновения чего-либо или прекращения действия чего-либо. В то время как “in” имеет в конструкциях данного типа антонимическое значение – в наличии, в моде.

IV семантический тип - имеет значение начинательности действия. В данном семантическом типе аналитические конструкции “V+in/V+out” вступили в синонимические отношения в отличие от предыдущих двух типов, где “V+in” / “V+out” были антонимами.

На основании лексической оппозиции, где наречие “in” является маркированным (сильным) членом, а “out” – немаркированным (слабым), были выявлены ещё несколько семантических типов. Наречие “out” обладает расширенной комбинаторикой. Этим и объясняется большое количество лексем, образованных по модели “V+out” – 320 биномов в нашей работе. Для сравнения, отметим, что по модели “V+in” образуется лишь 155 биномов.

У наречия “out” глагольно-адвербиальной конструкции “V+out”, как слабого члена оппозиции “in” – “out”, имеются ещё три семантических типа, основанные на переносных значениях наречия “out”, которые возникают на базе исходного пространственного значения.

V семантический тип - указание на произнесение вслух.

VI семантический тип - растягивания чего-либо во времени или пространстве.

VII семантический тип – указывает на достижение определённого результата.

У наречия “in” глагольно-адвербиальной конструкции “V+in”, как маркированного (сильного) члена оппозиции “in” – “out”, имеется ещё один семантический тип, основанный на переносном значении наречия “in”.

VIII семантический тип имеет значение привлечения внимания.

Изучая аналитические глагольно-адвербиальные конструкции “V+in / V+out”, лучше рассматривать их не изолированно, а в контексте речевого

использования. Поэтому, чтобы изучить использование данных конструкций в современном английском языке, в работе были рассмотрены примеры из художественных произведений современных британских и американских авторов.

В ходе исследования аналитических глагольно-адвербиальных конструкций типа “V+in/V+out” пришли к выводу, что аналитическая модель “V+adv.” является регулярным способом создания наименований, структурированных по параметру пространственно-направительных характеристик.

Исследуемые образования аналитического типа, аналитические лексемы, подобно синтетическим, однословным лексемам, имеют статус единиц лексико-семантической системы. Особенностью аналитических лексем является их большая коннотативная нагрузка. Этим объясняется их активное использование в речи. Аналитические лексемы являются средствами языковой комплементарности, удовлетворяя потребность в образных, разговорных синонимах. Кроме того, аналитические лексемы относятся к средствам языковой компенсации, компенсируя недостаток синтетических номинативных единиц для выражения пространственной направленности действий, признаков способа действия (результативность, длительность, начинательность, многократность, интенсивность и других), а также для обозначения подклассов действий, процессов, состояний. Важно также то, что, в отличие от синтетических лексем, благодаря структурной расчленённости, аналитические лексемы обладают большей гибкостью при актуализации смысла высказывания, реализации прагматического замысла говорящего.

Подводя итоги наблюдениям над функционированием аналитических конструкций в современном английском языке и над процессом их исторического становления, можно с уверенностью заявить, что включение моделей аналитических лексем в глагольную словообразовательную парадигму стало возможным благодаря типологической перестройки

английского языка – уход от синтетического и флективного типа к типу аналитическому, сочетающему черты агглютинации и корнеизоляции.

Литература

1. И.А. Каримов, По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. Ташкент, - Узбекистан, 2010, с.. 245.
2. Close R.A. A Teacher's Grammar. The central problems of English. LTP, London, 1994.- 166p.
3. Cruse D.A. Lexical Semantics. – Cambridge: University Press, 1997. – 310p.
4. Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: Монография/ Институт языкознания РАН; НГУ. Новосибирск, 2005. – 245с.
5. Аналитические конструкции в языках различных типов:/ Отв. ред. В.М. Жирмунский, О.П. Суник. – Москва-Ленинград: Наука, 1965.
6. Аничков И.Е. Адвербиальные послелогои в современном английском языке // Учёные записки Пятигорского госпединститута. Т.24. 1961.
7. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М., 2000. – с.16-17.
8. Ахманова О.С. Словосочетание //Вопросы грамматического строя. М.- Л., 1955.
9. Белая Г.Э. Структурно семантические и функциональные характеристики глагольных аналитических лексем в современном английском языке.: Автореф. диссертация на соискание учёной степени канд. филол. наук. – Москва, 1995. – с.3-17.
10. Битнер И.А. Аналитические конструкции глагольно-глагольного типа как способ выражения фазовой детерминации процесса в современном английском языке.// Проблемы истории и типологии германских языков и культур: Сборник научных трудов./НГУ. Новосибирск, 2002. -118с.
11. Бородина Т.Л. Особенности парадигматических отношений аналитических глагольных лексем в современном английском языке (с get и

- take в качестве глагольных компонентов) // Актуальные проблемы современной германистики.- Новосибирск, 2004. - С. 7-14.
12. Виноградова И.Ю. Фразовые глаголы (английский язык). – М.:МИЭТ, 2002. -42с.
 13. Владимирцева А.Г. Становление и развитие устойчивых словосочетаний с глаголами take и give в английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1971.
 14. Гурский С.Е. Глагольные сочетания типа go out, melt away в современном английском языке. – М.: Прсвещение, 1975.
 15. Жлуктенко Ю.А. Постпозитивные глагольные приставки в современном английском языке: дис. канд. филол. наук. Киев, 1953.
 16. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь./ Иванова И.П., Чахаян Л.П., Беляева Т.М. – СПб.; Лань, 2001. – с.162.
 17. Козлова Л.А. Теоретическая грамматика английского языка (на английском языке). Учебное пособие. – Барнаул.:Изд-во БГПУ, 2005 -249с.
 18. Лапогонова Н.А. Глагольное аналитическое слово в современном английском языке.//Проблемы аналитизма в лексике. Выпуск 1/ Отв. ред. З.Н. Левит. – Минск, 1967. – с.49-59.
 19. Левит З.Н. О понятии аналитической лексической единицы//Проблемы аналитизма в лексике. Выпуск 1/ Отв. ред. З.Н. Левит. – Минск, 1967. – с.5-19.
 20. Ломтев Т.П. Типология языков как учение о классах и типах языков//Лингвистическая типология и восточные языки. – М.,1965. – с. 41.
 21. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М., 1972. – гл.VIII: Лингвистическая типология. – с.517.
 22. Плоткин В.Я. Строй английского языка. – М., 1989.
 23. Проблемы аналитизма в лексике. Выпуск 1/ Отв.ред. З.Н. Левит. – Минск, 1967.
 24. Родионов В.А. «Цельносистемная типология» vs «частная типология»// Вопросы языкознания. М.: Наука, 1989. - №1. – с.16-30.

25. Скаличка В. К вопросу о типологии.//ВЯ. – 1966. - №4 – с.27
26. Скаличка В. О современном состоянии типологии.//Новое в лингвистике.- М., 1963.– Вып. III – с. 34.
27. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М., 1959., - с.83.
28. Солнцева Н.В. Проблемы типологии изолирующих языков.- М.: Наука, 1985. – 253с.
29. Сонголова Ж.Г. Структурно-семантические особенности вторичных аналитических конструкций в английском языке.// Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте// Вестник НГЛУ серия лингвистика. – Иркутск: ИГЛУ, 2000. – Вып.4 – 113с.
30. Сонголова Ж.Г. Функциональная соотнесённость глагольно-наречных лексем типа get away и вторичных аналитических конструкций типа make a getaway// Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: Монография/ Институт языкознания РАН; НГУ. Новосибирск, 2005. – 245с.
31. Фитиалова И.Б. Некоторые проблемы аналитизма. Аналитическая грамматическая конструкция и аналитическое лексическое слово.// Проблемы аналитизма в лексике. Выпуск 1/ Отв. ред. З.Н. Левит. – Минск, 1967. – с.101-112.
32. Шаламов Ю.В. Аналитические конструкции в системе английского глагола: Учебное пособие. Ижевск, 1994.
33. Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте: Автореф. диссертация на соискание учёной степени док. филол. наук. – М., 1999. – с. 26-41.
34. Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте. – Иркутск, 1999.

35. Шапошникова И.В. Этнолингвистический анализ текста в курсе истории английского языка. – Н., 2003., - с. 5-21.
36. Ярцева В.Н. Пути развития словосочетания (на материале английского языка)// Вопросы грамматического строя и словарного состава языка. Уч. записки ЛГУ. №156. Вып. 15. Л., 1952.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ:

1. Harwood L. Calling on Lily. - Lon.: Pan Books, 2002. -356p.
2. Tevis W. The Hustler. – Lon.: Pan Books, 1985. -188p.
3. Min A. Empress Orchid. – Lon.: Bloobsbury, 2004. – 370p.
4. Fitzgerald F.Scott. Tender is the Night. – Lon.: Penguin books. – 1997. – 392p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ:

1. Macmillan English Dictionary. N.Y.: Macmillan, 2002. 1692 p. (MED)
2. Кортни Р. Английские фразовые глаголы: Англо-русский словарь. – М.: Рус.яз., 1997. – 767с.
3. Collins Cobuild Dictionary of Phrasal Verbs.-L., 1990. -491p.
4. Hornby A. S. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. London: University Press, 2001. 1586 p.
5. Longman Language Activator. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2000. 1587 p.
6. Longman Dictionary of Phrasal Verbs. Oxford: Longman Group Limited, 1983. 519 p.
7. Oxford Dictionary of Phrasal Verbs. Oxford: University Press, 1997. 519p.
8. Большой энциклопедический словарь: Языкознание/ гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998.
9. Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. М.: 1956. 699 с.
10. Электронный словарь ABBYY. LINGVO 10 первый шаг English. – ООО «Аби Софтвр», М., 2001. (LINGVO)
11. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: АЗЪ, 1996:928с.

12. Энциклопедия Кругосвет - www.krugosvet.ru

Список использованных вебсайтов

1. www.allbest.ru
2. www.elibrary.ru
3. www.ziyonet.uz
4. www.britishcouncil.com
5. www.britishnationalcorpus.com